

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 February 2013
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
102-я сессия**

Краткий отчет о 2820-м заседании*,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 21 июля 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Майодина

Содержание

Замечания общего порядка Комитета (*продолжение*)

Проект замечания общего порядка № 34 по статье 19 Пакта (продолжение)

* Краткий отчет о 2819-м заседании не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчету об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Замечания общего порядка Комитета (продолжение)

*Проект замечания общего порядка № 34 по статье 19 Пакта
(продолжение) (CCPR/C/GC/34/CRP.6)*

1. **Председатель** предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение проекта замечания общего порядка. Комитет принял текст до пункта 48 включительно.

Пункт 49

2. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) ссылается на ряд замечаний, которые он получил от государств-участников и неправительственных организаций (НПО) в отношении проекта пункта 49. Япония считает, что начало второго предложения пункта 49 ("Во все подобные законы следует включить такие формы защиты, которые отвечают интересам правдивости") создает проблему, поскольку в некоторых случаях утверждения в пользу правды могут скрывать в себе клевету. По мнению одной НПО, когда делается ссылка на формы защиты, которые отвечают интересам правдивости, бремя доказывания должно лежать на стороне обвинения. Речь идет о совершенно новом элементе, который предпочтительно опустить, чтобы не вводить в заблуждение читателя.

3. **Г-н Лаллах** спрашивает, делается ли во втором предложении ссылка только на уголовные законы или на гражданские законы тоже. Действительно, могут быть исключения из права на свободное выражение мнений, связанные с защитой частной жизни.

4. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) отвечает, что во время первого чтения проекта текста было решено, что этот пункт будет охватывать как сферу уголовного, так и гражданского права, что вызвало определенные трудности. Поскольку его замечание схоже с возражением Японии, не мог бы г-н Лаллах предложить вариант решения этой проблемы.

5. **Г-н Лаллах** говорит, что, по его мнению, понятие форм защиты, которые отвечают интересам правдивости, не вызывает проблем с точки зрения уголовного права, однако они могут возникнуть в случае гражданского права. Что касается защиты частной жизни, то недавнее дело о незаконном прослушивании телефонных разговоров журналистами в Соединенном Королевстве является наглядным примером практики, которая должна быть запрещена, даже если она ведет к установлению истины. Г-жа Шане могла бы, возможно, прояснить этот вопрос, поскольку, как ему кажется, во французском гражданском праве оглашение правды не является средством защиты в тех случаях, когда оно ставит репутацию человека под удар в сфере частной жизни. Эта проблема является сложной, и г-н Лаллах не видит иного решения, кроме как уточнить, что Комитет здесь ведет речь об "уголовных" законах.

6. **Г-н Нойман** спрашивает, не исключает ли де-факто этот пункт другие законы, как, например, о защите частной жизни, если речь идет о законах, связанных с клеветой. Он также хотел бы узнать, как этот вопрос трактуется во французском праве.

7. **Г-н Телин** говорит, что он соглашается с г-ном Лаллахом в том, что наилучшим решением будет уточнение, что речь идет об уголовных законах.

8. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) предлагает изменить начало второго предложения следующим образом: "Все уголовные законы о клевете..." ("All penal defamation laws").
9. **Г-н Лаллах** говорит, что даже при такой формулировке могут возникнуть проблемы, поскольку далее Комитет предлагает государствам-участникам исключить клевету из разряда преступлений.
10. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) подчеркивает, что речь идет не о требовании, а о простой рекомендации, выдержанной в достаточно умеренной форме, а именно: "Государствам-участникам следует *рассмотреть* возможность исключения клеветы из разряда преступлений".
11. **Г-н Ивасава** говорит, что Канада также сообщила о своем возмущении и предложила следующий вариант: "...должны предусматривать различные формы защиты, в том числе которые отвечают интересам правдивости" ("should include defences such as the defence of truth").
12. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) поясняет, что он не остановился бы на канадском варианте, поскольку, как ему кажется, он бы излишне усложнил предложение. Тем не менее он не возражает против его включения и поэтому предлагает, чтобы начало второго предложения пункта 49 звучало следующим образом: "Все уголовные законы о клевете должны включать формы защиты, в том числе которые отвечают интересам правдивости" ("All penal defamation laws should include defences such as the defence of truth").
13. **Г-н Нойман** говорит, что Комитету следует остерегаться того, чтобы не создалось неправильного впечатления о том, что форма защиты, которая отвечает интересам правдивости, не является важным элементом в гражданских разбирательствах по делам о клевете.
14. **Г-н Телин** предлагает, учитывая возражение г-на Ноймана, использовать следующую формулировку: "особенно уголовные законы" ("especially penal laws").
15. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка), обобщая различные предложения, говорит, что начало данного предложения будет выглядеть следующим образом: ("Во все подобные законы, и в частности уголовные законы, следует включить формы защиты, в том числе которые отвечают интересам правдивости" ("All such laws, but in particular penal defamation laws, should include defences, including the defence of truth"). Что касается оставшейся части этого предложения, то Канада и Япония считают, что Комитет заходит слишком далеко, когда рекомендует, чтобы подобные законы не применялись "в случае выражения мнений, которые по своей природе не могут быть проверены". Они считают, что есть случаи, когда за выражение мнения следует привлекать к ответственности. Другие страны, наоборот, полагают, что Комитет не идет достаточно далеко; в одном из замечаний был задан вопрос о том, касается ли эта часть текста всех мнений или только одной из подкатегорий мнений. Он предлагает изменить эту часть предложения следующим образом, добавив одно слово: "и не должны применяться по отношению к таким мнениям, которые по своей природе не могут быть проверены" ("the expression of those opinions that are not, of their nature, subject to verification").
16. **Г-н Сальвиоли** говорит, что, если существует категория мнений, которые не могут быть проверены, то, значит, есть мнения, которые могут быть проверены. Однако он считает, что никакие мнения не поддаются проверке.

17. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) признает, что г-н Сальвиоли прав с философской точки зрения, но поясняет, что если уголовные законы могут применяться только в отношении мнений, которые могут быть проверены, и если никакое мнение не удовлетворяет этому условию, то уголовные законы не могут быть применены в случае выражения какого-либо мнения вообще. Таким образом, различие, которое проводится в тексте, имеет свое значение на практике с точки зрения защиты прав.
18. **Г-н Лаллах** спрашивает, не имеет ли г-н О'Флаэрти в виду, скорее, утверждения или заявления, чем мнения; в противном случае свободы выражения мнений не существует.
19. **Г-н Фатхалла** говорит, что, возможно, г-ну О'Флаэрти следует уточнить, что он имеет в виду под "природой" мнений, которые могут быть проверены.
20. **Г-н Телин** разделяет точку зрения г-на Сальвиоли и задается вопросом, не будет ли более благоразумно исключить какое-либо упоминание мнений и изменить эту часть предложения следующим образом: "в случае тех форм выражения, которые по своей природе не могут быть проверены" ("with regard to those forms of expression that are not, of their nature, subject to verification").
21. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) поддерживает предложение г-на Телина, которое является хорошим решением. Германия и Япония выразили возражение в отношении третьего предложения этого пункта, посчитав, что Комитет зашел слишком далеко.
22. **Г-н Сальвиоли** говорит, что это предложение следует оставить в прежнем виде. Возможность выражать мнение об общественных деятелях без опасения преследований является одним из основополагающих элементов верховенства права.
23. **Г-жа Шане** говорит, что ей нечего возразить по поводу нынешней формулировки этого предложения, однако она предлагает дать ссылку на право ответа со стороны общественных деятелей, ставших объектом ложных заявлений.
24. **Г-н Нойман** говорит, что право на ответ является спорным вопросом и что в Соединенных Штатах оно даже рассматривается как посягательство на свободу печати. Некоторые документы по правам человека содержат ссылку на него, но не Пакт. Поэтому не стоит упоминать этот деликатный вопрос о праве на ответ в замечании общего порядка.
25. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что, во избежание споров и с учетом мягкости нынешней редакции, он бы предпочел не вносить изменения в третье предложение пункта 49.
26. *Данное предложение остается без изменений.*
27. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что Соединенные Штаты и многочисленные НПО приветствовали рекомендацию, содержащуюся в пятом предложении этого пункта, в соответствии с которой государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений. Напротив, другие государства-участники считают эту рекомендацию чрезмерной.
28. **Г-жа Моток** говорит, что во многих странах, особенно в Центральной и Восточной Европе, верховенство права имеет слабовыраженный характер, гражданское правосудие проявляет свое бессилие, а печатные органы манипулируются лицами, которые злоупотребляют своими полномочиями и связями. В этих странах, в случае отсутствия уголовно-правовых средств защиты, у

жертв клеветы было бы мало шансов на возмещение ущерба. Хотя и верно, что встречаются случаи злоупотреблений в использовании уголовного правосудия, как, например, дело профессора Джозефа Вейлера из Нью-Йоркского университета, который был подвергнут преследованию во французских судах за публикацию критических отзывов о книге и который был недавно оправдан после трех лет судебного разбирательства, тем не менее декриминализация законов о клевете – достойная одобрения в качестве универсального принципа идея – часто наталкивается на конкретную реальность.

29. **Сэр Найджел Родли** соглашается с тем, что дело профессора Вейлера является наглядным примером злоупотребления уголовными законами о клевете. Он считает, что Комитету не следует закладывать в основу своих замечаний общего порядка недостатки судебной системы той или иной страны, и настаивает на том факте, что формулировка, одобренная во время первого чтения, а именно: "Государствам-участникам следует рассмотреть возможность исключения клеветы из разряда преступлений", и так является достаточно слабой.

30. **Г-н Телин** выражает удивление тем, что это предложение стало предметом обсуждения. Оно напрямую следует из практики Комитета, особенно это касается заключительных замечаний по Российской Федерации, Монголии и Узбекистану, на которые также можно было дать ссылку в сноске № 115 к рассматриваемой части предложения. Он выступает против смягчения этой рекомендации и даже бы поддержал более строгую формулировку.

31. **Г-жа Шане** говорит, что Франция уже давно стремится достичь сбалансированности в вопросах, связанных с криминализацией клеветы, сбалансированности, которая, по ее мнению, была найдена Европейским судом по правам человека и нашла отражение в рассматриваемом тексте, нынешнюю редакцию которого она решительно поддерживает.

32. **Г-н Флинтерман** разделяет мнение г-жи Шане и говорит, что сбалансированность данного текста обеспечивается, в частности, второй частью предложения, где отмечается, что "в любом случае уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями".

33. *Пункт 49 с внесенными в него изменениями принимается.*

Пункт 50

34. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) отмечает, что в своих замечаниях Швеция и Соединенные Штаты указали на то, что понятие богохульства как таковое является несовместимым с Пактом и что это должно быть четко оговорено в замечании общего порядка. Многие НПО разделяют это мнение. В целом ряде других замечаний содержится призыв к усилению текста этого пункта. Многочисленные другие замечания и предложения от НПО по изменению формулировок были совсем недавно получены секретариатом и распространены среди членов Комитета. В свете этих замечаний и с должным учетом практики Комитета г-н О'Флаэрти подготовил новый вариант этого пункта, который был роздан членам Комитета, и он хотел бы, чтобы этот текст был рассмотрен вместо того пункта, который в настоящее время включен в проект.

35. **Председатель** предлагает г-ну О'Флаэрти зачитать новый проект этого пункта.

36. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) зачитывает следующий текст:

"Prohibitions of displays of disrespect to a religion or other belief systems, including blasphemy laws, are generally incompatible with the Covenant. To meet the test of compatibility, they would have to comply with the strict requirements of article 19, paragraph 3, as well as such articles as 2, 5, 17, 18 and 26. Thus, for instance, it would be impermissible for such laws to discriminate in a manner that prefers one or certain religions or belief systems or their adherents over another, or religious believers over non-believers. Nor would it be permissible for such laws to be used to prevent or punish criticism of religious leaders or commentary on religious doctrine and tenets of faith. Criminalization of displays of disrespect to a religion or other belief systems is incompatible with the Covenant other than in the specific and narrow circumstances identified in article 20, paragraph 2 (see further below)."

"Запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, в целом являются несовместимыми с Пактом. Чтобы быть совместимыми с Пактом, они должны соответствовать строгим требованиям пункта 3 статьи 19, а также статей 2, 5, 17, 18 и 26. Так, например, недопустимо, чтобы в каких-либо подобных законах содержалась дискриминация, предполагающая предпочтение одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений над другими, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие законы препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание. Криминализация различных форм неуважения в отношении какой-либо религии или другой системы убеждений несовместима с Пактом за исключением конкретных и особых случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 (рассматривается ниже)."

37. **Г-н Фатхалла** говорит, что, поскольку в последнем предложении пункта признается, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии могут быть совместимыми с Пактом в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 20, представляется противоречивым утверждать в первом предложении, что такие запреты в целом несовместимы с Пактом. Поэтому он предлагает исключить первое предложение и заменить его последним.

38. **Г-н Телин** возражает против исключения первого предложения. Напротив, он считает, что его надо усилить, исключив наречие "в целом". Таким образом, второе предложение становится излишним и может быть исключено. Напротив, ссылка на случаи, предусмотренные пунктом 2 статьи 20 Пакта, как единственно возможное исключение несовместимости законов с Пактом, таких как законы о богохульстве, должна быть сохранена.

39. **Г-н Сальвиоли** поддерживает замечания г-на Телина, поскольку ему трудно представить, каким образом законы, подобные законам о богохульстве, могут быть совместимыми с Пактом, что, тем не менее, подразумевает второе предложение этого пункта.

40. **Г-жа Шане** говорит, что она разделяет радикальную позицию, занятую г-ном Телином, однако ввиду отсутствия консенсуса по этому вопросу, она выступает в поддержку внесения изменений в этот пункт в том плане, что запрет на разные формы неуважения к какой-либо религии, включая законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом и что любые ограничения в этой связи должны соответствовать всем обязательствам в рамках Пакта, а не только тем, что вытекают из статей, перечисленных во втором предложении. В третьем

предложении описание дискриминации, которая может стать результатом законов, подобных законам о богохульстве, является неудачным, поскольку рассматриваемая дискриминация не выражается в форме предпочтения той или иной религии, а ведет к остракизму определенных религий. Поэтому она бы предпочла исключить следующую часть предложения: "предполагающая предпочтение одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений над другими...", а также религиозных верующих по сравнению с неверующими ("in a manner that prefers one or certain religions or belief systems... over another, or religious believers over non-believers"). Последнее предложение следовало бы оставить без изменения.

41. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что утверждение о том, что законы о богохульстве "несовместимы с Пактом", а не "в целом являются несовместимыми с Пактом", будет представлять собой радикальное толкование Пакта, что не соответствует практике Комитета. Поэтому он предпочитает оставить первое предложение этого пункта без изменений. Что касается замечания г-на Фатхаллы, то он признает отсутствие согласованности между первым и последним предложением и предлагает исправить положение, переставив ссылку на пункт 2 статьи 20 в конец второго предложения. Он не имеет возражений против внесения изменений в третье предложение, как это предлагает г-жа Шане.

42. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он выступает за то, чтобы оставить первое предложение без изменений. Что касается третьего предложения, то, насколько он понимает, г-жа Шане выступает против идеи о том, чтобы говорить о предпочтении той или иной религии по отношению к другим религиям. Но вместо исключения части этого предложения он предлагает изменить формулировку следующим образом: "...содержалась дискриминация в пользу одной или нескольких религий или систем убеждений или их приверженцев..." ("...to discriminate in favour of one or certain religions or belief systems or their adherents...").

43. **Г-н Ривас Посада** выражает поддержку предложению сэра Найджела Родли, но вместе с тем хотел бы внести еще одно дополнение для охвата всех обстоятельств: "...содержалась дискриминация в пользу или против одной или нескольких религий..." ("...to discriminate in favour of or against one or certain religions...").

44. *Решение принимается.*

45. **Г-н Лаллах** считает, что было бы предпочтительно сослаться на "отсутствие уважения" ("lack of respect"), чем на "разные формы неуважения" ("displays of disrespect"). Он также предлагает упростить начало пункта, объединив два первых предложения в одно следующим образом: "Запреты на показ отсутствия уважения к какой-либо религии или иной системе убеждений, включая законы о богохульстве, должны быть совместимыми с Пактом, особенно со строгими требованиями пункта 3 статьи 19 и статьями 2, 5, 17, 18 и 26" ("Prohibitions of lack of respect for religion or other belief systems, including blasphemy laws, must be compatible with the Covenant, especially with the strict requirements of article 19, paragraph 3, and articles 2, 5, 17, 18 and 26"). Что касается ссылки на пункт 2 статьи 20, то, по его мнению, следует предоставить Докладчику возможность определить наиболее подходящее место для нее.

46. **Г-н Телин** говорит, что он не возражает против замены фразы "разные формы неуважения" словами "отсутствие уважения", но не одобряет объединения двух первых предложений, как рекомендует г-н Лаллах, поскольку, на его

взгляд, это ослабляет текст. В интересах достижения консенсуса он согласен отказаться от своего первоначального варианта, направленного на укрепление первого предложения, при условии что первое и второе предложения останутся по отдельности. Ссылка на пункт 2 статьи 20 должна стоять в конце второго предложения, как было предложено Докладчиком.

47. **Сэр Найджел Родли** также считает, что два первых предложения должны оставаться по отдельности. Действительно, положения пункта 2 статьи 20 могут быть упомянуты во втором предложении, если только начало предложения будет изменено в целях указания того, что если законы о богохульстве продолжают существовать, то они должны соответствовать строгим требованиям пункта 3 статьи 19, а также статей 2, 5, 17, 18 и 26 и пункта 2 статьи 20. Такая формулировка будет иметь то преимущество, что она покажет стремление Комитета поощрять тенденцию в пользу отмены законов о богохульстве, которая наметилась в целом ряде стран.

48. **Г-н Фатхалла** говорит, что не следует упускать из виду тот факт, что замечания общего порядка отражают толкование Комитетом Пакта в свете как развития общества, так и необходимости учета фактической ситуации в мире на сегодняшний день. Поэтому идея о том, чтобы упомянуть пункт 2 статьи 20 в первом предложении ему представляется вполне уместной.

49. **Г-н Бузид** присоединяется к предложению г-на Фатхаллы и выступает в поддержку включения ссылки на пункт 2 статьи 20 в первое и последнее предложение.

50. **Г-н Сальвиоли** напоминает, что целью замечания общего порядка является оказание помощи государствам-участникам в выполнении их обязательств и в обеспечении тем самым более эффективной защиты прав, закрепленных в Пакте. Учитывая это, Комитету необходимо следить за тем, чтобы избегать радикального толкования положений данного документа. В этом отношении предложение г-на Телина имеет то преимущество, что в нем содержится четкое указание на ту основу, на которую опирается Комитет при рассмотрении вопроса об осуществлении государствами-участниками статьи 19.

51. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) считает, что пункт 50 требует дальнейшего изменения, с тем чтобы найти компромисс между различными точками зрения членов Комитета и включить положения, по которым мнения всех сходятся.

52. **Сэр Найджел Родли** обращает внимание на тот факт, что вариант пункта 50, который будет принят, должен отражать решение, принятое во время предыдущего чтения проекта замечания общего порядка, о необходимости четко указать, что криминализация богохульства и других форм неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений запрещена Пактом за исключением особых случаев, предусмотренных статьей 20.

53. **Г-жа Шане** считает, что последнее предложение отнюдь не ослабляет этот пункт, как это, похоже, думает г-н Фатхалла, а фактически налагает строгие ограничения на возможности государств-участников принимать законы о богохульстве, которые не нарушают Пакта, поскольку оно содержит уточнение о том, что любой закон о запрещении богохульства должен исключительно исходить из запретов, изложенных в статье 20 Пакта.

54. **Г-н Фатхалла** говорит, что он не оспаривает важности упоминания пункта 20 Пакта в последнем предложении; он просто считает, что его также следует упомянуть в первом предложении.

55. **Председатель** поручает Докладчику по замечанию общего порядка подготовить новый проект пункта 50 с учетом изменений и предлагает прервать заседание с этой целью.

Заседание прерывается в 16 ч. 40 м. и возобновляется в 17 ч. 00 м.

56. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) зачитывает на английском языке следующий новый проект пункта 50:

"Prohibitions of displays of lack of respect for a religion or other belief system, including blasphemy laws, are incompatible with the Covenant, except in the specific circumstances envisaged in article 20 of the Covenant. Such prohibitions must comply with the strict requirements of article 19, paragraph 3, as well as such articles as 2, 5, 17, 18 and 26. Thus, for instance, it would be impermissible for any such laws to discriminate in favour of or against one or certain religions or belief systems or their adherents over another, or religious believers over non-believers. Nor would it be permissible for such prohibitions to be used to prevent or punish criticism of religious leaders or commentary on religious doctrine and tenets of faith. It is only in the specific and narrow circumstances identified in article 20 that displays of lack of respect for a religion or other belief systems may be criminalized."

"Запреты на разные формы отсутствия уважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Пактом за исключением отдельных случаев, предусмотренных в статье 20 Пакта. Такие запреты должны соответствовать строгим требованиям пункта 3 статьи 19, а также статей 2, 5, 17, 18 и 26. Так, например, недопустимо, чтобы в каких-либо подобных законах содержалась дискриминация в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими. Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание. Криминализация разных форм отсутствия уважения к какой-либо религии или другим системам убеждений возможна лишь в конкретных и особых случаях, предусмотренных в статье 20."

57. **Г-н О'Флаэрти** предлагает членам Комитета рассмотреть возможность исключения последнего предложения, в котором, вероятно, нет необходимости.

58. **Сэр Найджел Родли** считает, что последнее предложение ничего не добавляет и поэтому может быть исключено. Тем не менее было бы неплохо уточнить в первом предложении, что соответствующие положения статьи 20 содержатся в ее пункте 2.

59. **Г-н Лаллах** разделяет это мнение.

60. **Г-н Сальвиоли** предлагает начать второе предложение следующим образом: "Такие запреты должны также соответствовать строгим требованиям пункта 3 статьи 19...".

61. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что, насколько он понимает, все члены Комитета хотели бы упомянуть положения пункта 2 статьи 20, принять то, что предлагает г-н Сальвиоли, и исключить последнее предложение.

62. *Второй пересмотренный проект пункта 50 с внесенными в него изменениями принимается.*

Пункт 51

63. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) отмечает, что Новая Зеландия, как и большое число неправительственных организаций, желает усиления этого пункта. Три других государства-участника – Германия, Литва и Япония – наоборот, пожелали, чтобы этот пункт был полностью исключен. Германия также считает, что не следует требовать от государств-участников пересмотра их законодательства. Для того чтобы учесть обеспокоенность, выраженную этими тремя государствами-участниками, Комитет мог бы исключить ссылку на "законы о сохранении памяти", которая ничего не добавляет по существу.

64. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он не поддерживает ссылку на "законы о сохранении памяти" – выражение, которое может вызвать путаницу и чрезмерно ограничить рамки пункта 51 при том понимании, что цель замечаний общего порядка заключается в выражении соображений общего характера, вытекающих из толкования Пакта.

65. Комитету также следует воздерживаться от рекомендаций по пересмотру подобных законов, поскольку обычно такого рода рекомендации формулируются в рамках заключительных замечаний, принимаемых по итогам рассмотрения докладов государств-участников. Кроме того, рассматриваемая рекомендация имеет слишком слабый характер, и Комитету необходимо четко указать, что законы, о которых идет речь, являются несовместимыми с обязательствами, вытекающими из Пакта, по обеспечению свободы мнений и свободы выражения мнений. Из второго предложения следует исключить прилагательное "общий", а последнее предложение можно было бы оставить без изменений.

66. **Г-н Ивасава** также считает, что следует исключить упоминание "законов о сохранении памяти", и поддерживает точку зрения г-на Риваса Посады в отношении первого предложения.

67. **Сэр Найджел Родли** говорит, что ему не очень нравится предложение о том, чтобы исключить упоминание "законов о сохранении памяти", которое четко проясняет вопрос, о котором Комитет ведет речь. Он выступает в поддержку сохранения сноски (сейчас это сноска № 118), которая относится к делу *Фориссон против Франции* (№ 550/93) и к тем заключительным замечаниям Комитета, где рассматривается вопрос о "законах о сохранении памяти".

68. **Г-жа Шане** говорит, что законы о сохранении памяти создают большие трудности для судов по уголовным делам. Комитет столкнулся с такого рода проблемой в деле *Фориссон против Франции*, в рамках которого он обосновал свое решение не осуждать Францию тем, что Закон Гейссо не является исключительно законом о сохранении памяти, но также и законом, направленным на борьбу с антисемитизмом, выражающимся в отрицании Холокоста. Поэтому важно оставаться в рамках дела *Фориссон против Франции*, требований пункта 3 статьи 19, который предусматривает очень строгие ограничения, и обязательств, налагаемых статьей 20, чтобы не допустить полную свободу в применении законов о сохранении памяти. Формулировка пункта 51 должна строго исходить из опыта Комитета в рассмотрении таких вопросов.

69. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что можно было бы сохранить упоминание "законов о сохранении памяти" и дать его в сноске вместе со ссылкой на дело *Фориссона*.

70. **Г-н Ривас Посада** предлагает следующий измененный вариант нынешнего пункта 51, который он зачитывает на английском языке:

"Laws that penalize the expression of opinions about historical facts are incompatible with the obligations that the Covenant imposes on the States parties in relation to the respect due to the freedom of opinion and expression. The Covenant does not authorize the prohibition of expressions of an erroneous opinion or an incorrect interpretation of past events. Restrictions on the freedom of opinion should never be imposed and, with regard to restrictions on the freedom of expression, they should not go beyond what is authorized in article 19, paragraph 3, or article 20."

"Законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, являются несовместимыми с предусмотренными Пактом обязательствами государств-участников уважать свободу мнений и право на их свободное выражение. В Пакте не предусмотрено запрета на выражение ошибочных мнений или неверной интерпретации событий, происшедших в прошлом. Ограничения на свободу мнений не должны навязываться ни при каких условиях, а ограничения в отношении права на свободное выражение мнений не должны выходить за рамки требований, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 и статьей 20".

71. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка), ссылаясь на обеспокоенность, выраженную г-ном Нойманом в отношении возможного противоречия между первым и последним предложением пункта, предлагает, во избежание двусмысленности, исключить последнее предложение, поскольку в нем всего лишь повторяется то, о чем шла речь на протяжении всего проекта замечания общего порядка.

72. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он предпочел бы сохранить последнее предложение, поскольку оно четко и прямо напоминает о том, что предписывается и разрешается пунктом 3 статьи 19 и статьей 20. Однако он не будет возражать против исключения этого предложения, если Докладчик считает это важным.

73. **Г-жа Моток** возражает против исключения этого предложения.

74. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) предлагает сохранить это предложение и поместить в соответствующем месте сноску с упоминанием дела *Фориссон против Франции*, а также "законов о сохранении памяти".

75. **Председатель** говорит, что, насколько она понимает, члены Комитета желают принять вариант пункта 51, предложенный г-ном Ривасом Посада. Докладчик добавит сноску в соответствующем месте.

76. *Пункт 51 с внесенными в него изменениями принимается.*

Пункт 52

77. **Г-н Ивасава** предлагает исключить третье предложение этого пункта. Кроме того, второе предложение в его нынешней редакции создает впечатление, что, поскольку деяния, о которых говорится в статье 20, являются "чрезвычайными", они должны быть запрещены; по сути, все подобные деяния должны быть запрещены. Поэтому он предлагает следующую формулировку: "На все деяния, о которых идет речь в статье 20, распространяются ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 20." ("The acts that are addressed in article 20 are all subject to restrictions pursuant to article 19, paragraph 3.").

78. *Предложение принимается.*

79. *Пункт 52 с внесенными в него изменениями принимается.*

Пункт 54

80. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что Германия и многие другие заинтересованные стороны отметили, что формулировка первого предложения этого пункта является слишком расплывчатой и что выражение "язык ненависти" ("hate speech") не имеет юридического наполнения. Он предлагает исключить первое предложение и наречие "также" ("also") в начале второго предложения.

81. **Г-н Фатхалла** выступает в поддержку исключения первого предложения. Он также бы исключил и все второе предложение. Таким образом, этот пункт начинался бы с третьего предложения, но без слова "Однако", и поэтому его содержание имело бы очень общий характер и охватывало бы все элементы взаимосвязи между статьей 19 и статьей 20, которые обсуждались Комитетом.

82. **Г-н Телин** и **г-н Лаллах** разделяют мнение г-на Фатхаллы.

83. **Г-н Нойман** отмечает, что, если два первых предложения будут исключены, то будет неясно, что охватывается фразой "такие запреты" ("such prohibitions"). Он предлагает следующую формулировку последнего предложения: "В каждом другом случае, когда государство-участник ограничивает право на свободное выражение мнений, ему необходимо обосновывать запреты и их условия в строгом соответствии со статьей 19" ("In every other case in which the State restricts freedom of expression, it is necessary to justify the prohibitions and their provisions in strict conformity with article 19").

84. *Предложение принимается.*

85. *Пункт 54 с внесенными в него изменениями принимается.*

86. *Проект замечания общего порядка № 34 по статье 19 Пакта (CCPR/C/GC/34) в целом с учетом изменений принимается при условии внесения в него необходимых редакционных поправок.*

87. **Г-н Сальвиоли** говорит, что необходимо выразить теплые поздравления г-ну О'Флаэрти за его работу. Он также приветствует работу, сделанную секретариатом. За два года члены Комитета рассмотрели все предложения государств-участников и НПО, а также провели длительные обсуждения, используя тем самым свое право на свободное выражение мнений полностью удовлетворительным образом.

88. **Г-жа Шане** напоминает, что, как этого требует сложившаяся практика, данный текст передается одному из членов Комитета на трех рабочих языках – английском, испанском и французском – для проверки соответствия всех трех вариантов.

89. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что окончательный вариант текста на английском языке будет распространен на неделе, начинающейся 25 июля. Члены Комитета смогут внести туда необходимые изменения технического характера, а затем этот документ будет направлен в службы перевода. На октябрьской сессии варианты на трех языках будут представлены Комитету, который назначит по одному члену для проверки текста на каждом из языков, а потом сравнит все три текста. Затем будет принят вариант текста на каждом из трех языков. Речь идет о принятии одобренных переводов, а не самого замечания общего порядка.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.